

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой

[30 января. Бегичевка.] Жив. Прошел месяц. Нынче, 30 января 1892. Вспоминать день за днем – невозможно. Был в Москве, где пробыл 3 недели, и вот неделя, как опять тут. Главные черты и события этого месяца: Недовольство на Л[ёву] и тяжелое чувство нелюбви к нему. Суета, праздность и роскошь, и тщеславие, и чувственность Московс[кой] жизни. Был в театре. Пл[оды] Пр[освещения]. Писал всё 8-ую главу. И всё не кончил. Виделся с Солов[ьевым], с Алехин[ым], с Орловым, с этими тяжело – и радостно с Черт[ковым], Горбун[овым], Трегубовым. Вернувшись сюда, нашел беспорядок, неясность. Раздача вещей и дров вызвала жадность. – Почти всё время мне нездоровится – желудком и чувствую ослабление общее. Всё чаще и чаще думаю о смерти и больше и больше освобождаюсь от славы людской. Но еще очень далеко от полного освобождения. Хотел выписать записанное в книжки – потерял и вял и грустен и не хочется ни думать, ни делать. – Отче, помоги мне всегда любить.

31 января 92. Бегичевка, е. б. ж.

3 февр. 92. Бегичевка. Нынче уехала Соня. Мне жаль ее. Отношения к народу очень дурные. Я нынче понял, что это-то попрошайничество, зависть, обман, недовольство и стоящая за всем этим нужда и есть показатель особенности положения и того, что мы стоим в середине его. Утром б[ыл] очень слаб. Спал днем. Пытался писать, не идет. Получил от Ал[ехина] письмо – нехорошее. Всё хочет сделать что-то необыкновенное, когда признак настоящего труда есть «обыкновенное». Не козелкать, а тянуть. Носил, носил записочку с мыслями и потерял.

Помню только, что записано было: 1) то, что когда видишь много людей новых, таких, к[аких] никогда не видал, хоть где-нибудь в Африке, в Японии: человек, другой, третий, еще, еще, и конца нет, всё новые, новые, такие, каких я никогда мог не видеть, никогда не увижу, а они живут такой же эгоистичной своей отдельной жизнью, как и я, то приходишь в ужас, недоумение, что это значит, зачем столько? Какое мое отношение к ним? Неужели я не видал их, и они мне чужие? Не может быть. И один ответ: они и я одно. Одно и те, к[оторые] живут, и жили, и будут жить, одно со мною, и я живу ими, и они живут мною.

Еще помню: 2) Я стал торопиться молиться, сделал из этого такую привычку, что стал говорить себе: надо поскорее помолиться, чтобы потом пить кофе и разговаривать с NN. Поспешить отделаться от Бога, чтоб заняться Иван Ивановичем! Если молитва не есть важнейшее в мире дело, такое, после к[оторого] всё хуже, всё ничто, после к[оторого] ничего нет, то это не молитва, а повторение слов.

Еще думал: 3) единственное объяснение религиозных нелепых учений, как искупление, Троица, таинство, иерархия и т. п., это то, что это религия не для своего внутреннего употребления. В роде того, как если бы человек, питающийся яблоками или хлебом, увидал бы у другого картонные, или дом без входных дверей. Что это? Зачем ему это? Он не понял бы до тех пор, пока не понял бы, что это для вида, для других. Больше не помню. Теперь 12 ч[асов] н[очи]. Иду спать.

4 ф. 92. Бегичевка. Е. б. ж.

Сегодня 5 ф. 92. Бегичевка. Только что встал. В постели думал: От сна пробуждаешься в то, что мы называем жизнью, в то, что предшествовало и следует за сном. Но и эта жизнь не есть ли сон? А от нее смертью не пробуждаемся ли в то, что мы называем будущей жизнью, в то, что предшествовало и следует за сновидением этой жизни?

В сновидении, во сне, мы живем теми впечатлениями, теми чувствами, которые даны нам предшествующей жизнью, той самой, в которую мы возвращаемся, просыпаясь. Также и в том, что мы называем настоящей жизнью, мы живем теми данными и той кармой, к[оторую] мы вынесли из предшествующей жизни, той самой, в к[оторую] мы возвращаемся.

Как сон настоящий есть период, во время к[оторого] мы набираемся новых сил для движения вперед в той жизни, в к[оторую] мы возвращаемся с пробуждением, так и эта жизнь есть период, в к[отором] мы набираемся новых сил для движения вперед в

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
той жизни, из к[оторой] мы вышли и в к[оторую] возвращаемся. –

1 Бывает во сне кошмар, от к[оторого] мы пробуждаемся особен[ным] усилием воли. Не то ли и отчаяние, от к[оторого] спасаются самоубийством? Но и вся предшествующая этой жизни жизнь и последующая, в к[оторую] мы переходим смертью, с своим срединным сновидением того, что мы теперь называем жизнью, не есть ли в свою очередь только одно сновидение, точно так же предшествуемое другой, еще более реальной жизнью, в к[оторую] мы и возвращаемся? И так далее, до последней степени бесконечной реальности жизни Бога?

Сегодня 24 февраля. Бегичевка. 1892. Нынче Таня уехала нездоровая в Москву. И нынче же уехали сбиравшиеся воскресные: Гастев, Алех[ин], Новос[елов], Страхов, Поша с ними. И приехал Тулинов. Богоявлен[ский] очень болен. Был Репин, уехал нынче. Я два дня сряду ездил в Рожню и не мог доехать. Мы ездили на маслянице в Богородицк, и я был у Сережи. Очень хорошо. Здесь работы много и тяжести. Что дальше жить, то мне труднее. Но труд этот не может не быть, и я не могу расстаться с ним.

25 ф. 92. Бегичевка. Е. б. ж.

Нынче 29 ф. 92. Беги[чевка]. Была страшная мятель все эти дни. Вчера ездил опять в Рожню, опять не доехал. Был в Колодез[ях] и Катараеве, о дровах и приютах. Приехали к нам 1) Бобр[инский], 2) швед Стадлин, 3) Высоц[кий] и 4 темных. Мне тяжело от них. Я очень устал. – Днем было нехорошо. Теперь лучше, – совсем хорошо. Всё пишу и не могу кончить. Третьего дня было поразительное: Выхожу утром с горшком на крыльцо, большой, здоровый, легкий мужик, лет под 50, с 12-летним мальчиком, с красивыми, вьющимися, отворачивающимися кончиками русых волос. «Откуда?» Из Затворного. Это село, в к[отором] крестьяне живут профессией нищенства. Что ты? Как всегда, скучное: – К вашей милости. – Что? – Да не дайте помереть голодной смертью. Всё проели. – Ты побираешься? – Да, довелось. 2 Всё проели, куса хлеба нет. Не ели два дня. – Мне тяжело. Всё знакомые слова и всё заученные. Сейчас. И иду, чтобы вынести пятак и отделаться. Мужик продолжает говорить, описывая свое положение. Ни топки, ни хлеба. Ходили по миру, не подают. На дворе мятель, холод. Иду, чтоб отделаться. Оглядываюсь на мальчика. Прекрасные глаза полны слез, и из одного уже стекают светлые, крупные слезы.

Да, огрубеваешь от этого проклятого начальства и денег.

1 Марта 92. Бегич[евка] Е. б. ж.

[3 апреля. Москва.] Нынче 3 Апреля. Больше месяца не писал. Я в Москве. Приехали сюда, кажется, 14-го. Всё время стараюсь кончить 8-ую главу и всё дальше от конца. Отношение к своему занятию проводника пожертвований – страшно противно мне. Хочется написать всю перечувствованную правду, как перед Богом.

Событий особенных – никаких. На душе – зла мало, любви к людям больше. Главное – чувствую радостный переверот – жизни своей личной не почти, а совсем нет. Есть похоть – ненавидимая мною и обладающая иногда мною, а нет жизни своей, к[отор]ую бы я любил. Это хороший признак старости. От всей души говорю: да будет не моя, но твоя [воля], и не то, что я, а что ты хочешь, и не так, как [я], а так, как ты хочешь. –

Не помню, записал ли. (За всё это время много думал, не запоминал, не записывал.)

1) Враги всегда будут. Жить так, чтоб не было врагов, нельзя. Напротив, чем лучше живешь, тем больше врагов. Враги будут, но надо сделать так, чтобы не страдать от них. И можно сделать, сделать так, что враги не только не будут страданием, но будут 3 радостью. Надо любить их. И это легко.

2) Я один, а людей так ужасно, бесконечно много, так разнообразны все эти люди, так невозможно мне узнать всех их – всех этих индейцев, малайцев, японцев, даже тех людей, кот[орые] со мной всегда – моих детей, жену... Среди всех этих людей я один, совсем одинок и один. И сознание этого одиночества и потребности общения со всеми людьми и невозможности этого общения достаточно для того, чтобы сойти с ума. Одно спасение – сознание внутреннего, через Бога, общения со всеми ими. Когда найдешь это общение, перестает тревожить потребность внешнего общения.

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

3) Может б[ыть] другой раз записываю. Есть три жизни: животная – похотливая, 2) людская – тщеславная и 3) божеская – добрая, и есть переходы из одной в другую и третью. Есть 1) чисто-животная, – дети малые, дураки совсем, потом 2) есть тщеславная, но тщеславная для удовлетворения животной: чтоб меня уважали люди, так чтобы я мог больше удовлетворять похоти, и 3) есть тщеславная чистая – только для славы, при кот[орой] животная похоть приносится в жертву славе. и 4) есть божеская, но не для добра, а для славы. Где доброе делается для того, главное, чтобы люди хвалили, и 5) есть божеская чисто божеская, где и похоть и слава приносятся в жертву добру. Я стою перед этой ступенью. Помогите мне, Господи.

4) Молитва? Кому я говорю: помогите мне. Я знаю, что нет такого лица, к к[оторому] можно бы так обращаться; но я делаю, как будто есть такое лицо для того, чтобы я мог ясно выразить то, что мне нужно.

5) Во всех духовных делах – религиозных, чтобы быть точным, надо прилагать слово quasi – как бы, как его приложил Ньютон к определению своего закона притяжения – тела: quasi atrahuntur, 4 т. е. относятся друг к другу так, как будто притягиваются. То же и с Богом, и с будущей жизнью, и с стремлением к добру. Живы, как будто есть Бог, во власти к[оторого] ты находишься, и к[оторый] любит добро и ненавидит зло. Живи так, как будто ты проснешься к другой жизни, к[оторая] будет продолжением этой. Живи так, как будто цель твоей жизни есть увеличение любви в себе и в других. Всё это не значит, чтобы не б[ыло] Бога, будущей жизни, увеличения любви, а то, что всё это само в себе для меня недоступно, а доступно, и не только доступно, но и несомненно, мое отношение к этому.

6) Любить? Всех любить и всегда любить нельзя – не осилишь. Разумеется, это хорошо бы. Но это невозможно, как невозможно не спать. И тот, кто точно любил, знает, и чем сильнее он любил, знает, что этого нельзя. Не достанет внимания. Чтобы полюбить, надо вникнуть в чужую душу. А это труд, для к[оторого] нужны силы. А когда их нет, не надо притворяться. Не надо, не вникнув в душу чужую, уверять себя, что я люблю его. Это ложь. Не надо тоже и слегка принять участие в нем, 5 возненавидеть его врагов (это бывает самая обычная форма поверхностной любви). Это похоже на то, как очищаешься от репьев, с одного места отцепишь к другому: – Чтобы любить, нужно внимание, усилие, к[оторое] ограничено, и мы не можем всегда владеть им. Когда есть это внимание, слава Богу, и потому надо не тратить эту силу на пустяки, а беречь ее. Но когда нет этой силы, то надо не обманывать себя, что любишь, а напрягать все силы на то, чтобы только не любить, чтобы не допускать себе в душу враждебн[ых] чувств. Дальше этого и не ищи.

Напрасно я перестал писать. Бодрящее, молитвенное это дело. Теперь 10 часов, сойду вниз и потом спать.

Нынче 26 мая 1892. Ясная Поляна. 3-го дня приехал из Бегичевки. Там время прошло, как день. Всё тоже. Тяжелое больше, чем когда-нибудь, отношение с темными, с Алехиным, Новоселовым, Скороходовым. – Ребячество и тщеславие христианства и мало искренности. Дело всё то же. Так же тяжело и так же нельзя уйти. Только начал там жить свободно, как приехал Евдоким и привез 8-ую главу, к[оторая] б[ыла] в безобразном виде. Начал переделывать и месяц работал каждый день, переделывал и теперь еще переделываю. Кажется, что подвинулся к концу. Явился швед Абрагам. Моя тень. Те же мысли, то же настроение, минус чуткость. Много хорошего говорит и пишет. Нынче поехал к нему с Таней, а он идет.

Думал: 1) Бог учит людей страданиями, теперь голодом, как люди учат бессловесных животных: не понимает – еще 5 часов без еды. Так нас учит Бог теперь; но мы плохо понимаем. Хотим, не изменяясь, быть сытыми. Это-то и плохо.

2) Мысль шведа о том, что земля богатеет от обитания на ней всех животных, к[оторые] кормятся на ней, и беднеет от человека, п[отому] ч[то] он не только кормится, но еще и балуется над ней.

3) Надо быть по отношению воли Бога как добрая породистая кобылка, к[оторую] я выезжал. Она не вырваться хотела, не перестать служить, а только хотела догадаться, чего, какой работы я хочу от нее! Она пробовала то с той, то с 2-ой, то с 3-й ноги, то вправо, то влево, то голову вверх. Так и нам надо. Так и я желаю. Помогите. Завтра.

27 Мая. я. п. 92. е. б. ж.

Нынче 29 Мая. Вчера было письмо от Матв[ея] Ник[олаевича], и он сам приехал. Ноге лучше. Я собрался ехать. С[оня] мрачна, тяжела. Уж я забыл это мученье. И опять. Молился нынче о том, чтобы избавиться от дурного чувства. Писал много. Прибавил. Не совсем еще готово, но приближается к концу. Письмо о треб[ах] Хилкова.

Нынче 56 Июля 92. Ясн. Пол. Полтора месяца почти не писал. Был в это время в Бегичевке и опять вернулся и теперь опять больше 2-х недель в Ясной. Остаюсь еще для раздела. Тяжело, мучительно ужасно. Молюсь, чтоб Бог избавил меня. Как? Не как я хочу, а как хочет Он. Только бы затушил Он во мне нелюбовь. – Вчера поразительный разговор детей. Таня и Лева внушают Маше, что она делает подлость, отказываясь от имени. Ее поступок заставляет их чувствовать неправду своего, а им надо быть правыми, и вот они стараются придумывать, почему поступок нехорош и подлость. Ужасно. Не могу писать. Уж я плакал, и опять плакать хочется. Они говорят: мы сами бы хотели это сделать, да это было бы дурно. Жена говорит им: оставьте у меня. Они молчат. Ужасно! Никогда не видал такой очевидности лжи и мотивов ее. – Грустно, грустно, тяжело мучительно. Здесь Поша и Страхов. Я было кончил, но на днях – верно б[ыл] в дурном духе, стал переделывать и опять далек от конца, теперь 9–10-я главы.

Уезжая из Бегич[евки], меня поразила, как теперь часто поражают картины природы. Утра 5 ч. Туман, на реке моят. Всё в тумане. Мокрые листья блестят вблизи.

За это время думал: 1) Для нравственной жизни нужно связать свою эту жизнь со всею бесконечною жизнью, следовать закону, обнимающему не одну эту жизнь, но всю. Это делает вера в будущ[ую] жизнь. Пришло в голову, по случаю спиритов. Всё это неясно и пошло...

2) Когда проживешь долго – как я 45 л[ет] сознат[ельной] жизни, то понимаешь, как ложны, невозможны всякие приспособления себя к жизни. Нет ничего stable7 в жизни. Всё равно как приспособляться к текущей воде. Всё – личности, семьи, общества, всё изменяется, тает и переформируется, как облака. И не успеешь привыкнуть к одному состоянию общества, как уже его нет и оно перешло в другое.

3) Говорил с Страховым. Как религия, кот[орая], считая себя абсолютн[ой], непогрешимой истин[ой], есть ложь, так и наука. Говорят о соединении науки и религии. Только бы и та и другая не держались бы внешнего авторитета, и не будет разделения, а религия будет наука, и наука будет религия.

4) Я застал себя на повторении самому себе неприличного анекдота и стал искать, каким ходом мысли я пришел к этому: оказалось, что постыдное, мучающее раскаяние, воспоминание навело на мысль о том, что надо каяться. Мысль о стыде покаяния навела на воспоминание о том, как я глупо рассказал этот анекдот. Меня удивило, что я вспоминал этот анекдот, и я испугался: неужели мне приятно вспоминать это, как бывало прежде. Но по филиации мысли я добрался, что связь мыслей была нравственна. Интерес б[ыл] нравственный. И я подумал, что вся разница и жизни и художеств[енных] произведений поэзии та, что для одних связь, руководящая нить, клей, к[оторым] склеиваются одно с другим события жизни, у одних эгоистический, похотливый, у других нравственный.

5) Что такое потребность в собственности? Чтó человек стремится признавать своей собственностью? То, что ему необходимо для его жизни.

я, кажется, ошибся, что 6. Нынче 5.

Буду писать завтра 6-е. Если 6. ж. Грустно, грустно. Тяжело, тяжело. Отец, помоги мне. Пожалей меня. Я не знаю, что, как надо делать. Помоги мне. Научи любить.

[6 августа.] Страшно думать: месяц прошел. Нынче 6-е Августа. Опять был в Бегичевке. Там покончил дела. Буду продолжать отсюда. Апатия, слабость большая. 8-ая гл[ава] кончена, но над 9-й и 10-й все вожусь. И начинаю думать, что толкусь на месте. – Раздел кончен. Выписал Попова. Он живет у нас, переписывает и ждет. Страхов опять приехал. Я очень опустился нравственно. От сочинения, от мысли, что я делаю важное дело – писанье, хоть не освобождающее от обязанностей

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жизни, а такое, к[оторое] важнее других. Молитва стала формальностью. Тоска прошла, но энергии жизни нет. Одно утешительно: тщеславие настолько меньше, что хочется сказать, что нет. Многого не записал, а были стоящие мысли. Да, милый Горбунов был в Бегичевке. А здесь был Скороходов и Бодянский, оставили оба очень тяжелое впечатление. Скорох[одов] мил, добр, но тот весь тщеславие! Прости меня, Отец, если ошибаюсь. Ужасно то, что искупление ему нужно. Это не даром, Должна быть болячка! «С доброй жизни не полетит», и с доброй жизни не напустит этой дури себе в голову.

Думал: 1) Только и помню теперь, что я сижу в бане, и мальчик пастух вошел в сени. Я спросил: Кто там? – Я. – Кто я? – Да я. – Кто ты? – Да я же. Ему, одному живущему на свете, так непонятно, чтобы кто-нибудь мог не знать того, что одно есть. – И так всякий. Вспомню и напишу после другое.

7 А. я. п. 92. Если буду жив.

[9 августа.] Были письма от файнермана и Алехина о том, чтобы собраться, – собор. Какое ребячество! – Написал им ответы. Забыл написать. Они хотят того, что есть последствия того, что дает единение, т. е. чтобы мы делали бы дело Божие и были бы все вместе, без того, что это производит – одинокой работы перед Богом.

Нынче 9 А. я. п. 92. – Вчера писал немного лучше. Собой так же недоволен: нет любви ни к чему. Правда, что меньше всего к себе, но все-таки – нет ее. Вчера за обедом маленький эпизод о грибах, запрещение собирать их, больно огорчил меня. И это мне должно быть стыдно. Много думал, но ничего не записал и не помню. Вчера читал Бабар[ыкина] Труп, очень хорош[о]. Лева приехал. С ним ничего. – Нынче писал лучше, но мало. Ходил с Сашей за грибами. Очень приятно. Вчера написал письмо Диллону, по случаю письма Лескова. Пришли Попов и Буткевич. Вечером приехала Таня и еще куча народа. Теперь играют наверху со скрипкой. Прочел повесть какой-то барыни – плохая.

Думал только одно: как ни мало бойся смерти, нельзя, нельзя приступить к этому переходу, такому, какого не было со дня рожденья, – без замиранья сердца. Знаю я, что иду я туда, quo non nati jacent, что иду я к тому доброму Богу, от к[оторого] я исшел, но не могу без замиранья сердца приступить к этому, как не мог бы без замиранья сердца пуститься из балона на парашюте, как бы ни был уверен в верности парашюта.

[21 августа.] никак не думал, что опять пролетело 13 дней. Завтра 22.

Нынче 21 Ав. я. п. 92. Всё так же вяло живу, весь поглощенный только своей статьей, к[оторую] всё не кончаю. За это время получил и написал длинное письмо Прокопенке в ответ на его – о живом Христе. В письме этом надо поправить следующее: Я написал сначала, что пылкие, славлюбивые люди, потом написал: некоторые; но надо было написать ни то, ни о другое, а люди, поверхностно понявшие учение Христа, понявшие только последствия его, а не самый способ его, состоящий в установлении каждым человеком своего отношения к Богу; для достижения этих последствий устраивают сообщества людей, требующих друг от друга исполнения известных поступков и, кроме того, стараются сами или напугать или расчувствовать себя различными представлениями так, чтобы желательные последствия были исполнены. Нынче ходил в другой раз с Сашей за орехами. Попов переписывает. Я как будто подвигаюсь тем, что более ясна связь и, главное, что выкидываю красноречие. За это время думал:

1) О воспитании был разговор. С[оня] говорит, что она видит, что дурно воспитывает, что гибнут физич[ески] и нравств[енно]. Но что же делать? Как будто говорят все: Там, что хорошо или дурно – это всё равно, а вот у меня есть одна жизнь, и у детей одна жизнь. И вот я эту одну жизнь погублю, уже не преминаю.

2) Говорил с Ван[ей] Горбуновым. Он говорит: «у вас в О жизни сказано, что если чел[овек] умирает, то так надо. Это неправда». Он прав. Это неправда. Этого нельзя сказать. На вопрос: зачем этот умер, а этот жив? нельзя ответить, так же как нельзя ответить на вопрос: где я буду после смерти? Где я буду? Это два вопроса «где» и «буду», спрашивающие о том, в каком я буду отношении к пространству и времени тогда, когда выйду из теперешнего моего состояния, в котором я не могу мыслить вне пространства и времени, когда я перейду в то состояние, в к[отором] может не быть ни пространства, ни времени. Вопрос же о

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
том: зачем, почему этот умер, а этот жив, есть такой же вопрос, спрашивающий о том, в каком отношении к причинности находится человек, вышедший из мира причинности? (Совсем скверно изложил, а кажется, что дело.)

3) Человек, живя в личной жизни, немного похож на лошадь, взятую из табуна, в к[отором] она жила общей жизнью, и к[оторая] запряжена и должна работать, пока ее опять не выпустят в табун. Еще хуже.

4) Мы заставляем других – часто детей – улыбаться шуткам. Это только подобие того, чего мы хотим – чтоб улыбались от умиления любви.

5) Это не мысль, но 13 Авг[уста] я записал, что мне не в минуту раздражения, а в самую тихую минуту, ясно стало, что можно – едва ли не должно уйти.

6) Говорил о музыке. Я опять говорю, что это наслаждение только немного выше сортом кушанья. Я не обидеть хочу музыку, а хочу ясности. И не могу признать того, что с такой неясностью и неопределенностью толкуют люди, что музыка как-то возвышает душу. Дело в том, что она не нравственное дело. Не безнравственная, как и еда, безразличное, но не нравственное. Я за это стою. А если она не нравственное дело, то совсем и другое к ней отношение.

Если б. ж. 22 Авг. я. п. 92. Был Поша, уехал в Бегичевку. Я всё не могу осилить написать отчет.

Нынче 15 Сентября 92. Ясн. Пол. Два дня, как я вернулся из Бегичевки, где пробыл три дня хорошо. Написал начерно отчет и заключение. – Мучительно тяжелое впечатление произвел поезд администрации и войск, ехавших для усмирения. Всё то время, что не писал в дневнике, жил так же. Сколько было сил, работал над 8, 9 и 10 главами и первые 2 кончил. Но 10-ю только смазал. Всё нет настоящего заключения. Кажется, выясняется. От Прокоп[енки] получил хорошее, христ[ианское] письмо. За это время записано (много пропущено):

1) Говорил о музыке. Это наслаждение чувства, как чувства, как (sens10) вкуса, зрения, слуха. Я согласен, что оно выше, т. е. менее11 похотливо, чем вкус, еда, но я стою на том, что в нем нет ничего нравственного, как стараются нас уверить.

2) Соблазны не случайные явления, приключения, что живешь, живешь спокойно и вдруг соблазн, а постоянно сопутствующее нравственной жизни условие. Идти в жизни всегда приходится среди соблазнов, по соблазнам, как по болоту, утопая в них и постоянно выдираясь.

3) Условия жизни, одежда, привычки, остающиеся на человеке – после того как он изменил жизнь, всё равно как одежда на актере, когда он, среди спектакля, от пожара выбежал на улицу в костюме и рюмянах.

4) Мы постоянно гипнотизируем самих себя. Предписываем себе в будущем, не спрашивая уже дальнейших приказаний при известных условиях, в известное время сделать то-то и то-то; и делаем.

Завтра 16 Сент. я. п. 92. Е. б. ж.

[22 сентября.] Жена вчера уехала в Москву с мальчиками, 18-го она возвратилась и в воскресенье 20 опять уехала. Жизнь моя всё та же. Всё не могу кончить 11-ю гл[аву] и заключение. Была Кусакова.12 Это тип людей чувственных воображением. А сильная и умная женщина.

Думал: То, чего мы желаем и не достигаем, это только приманка, в к[оторой] ничего нет.13 То же, что нам мешает достигнуть того, чего мы желаем,14 это-то есть самое дело нашей жизни, как если бы лошадь15 желала16 выбежать из оглобель, в к[оторые] она запряжена, и считала бы помехой ту телегу, к[оторую] она везет. (Не вышло.)

Завтра 23 Сент. 92. я. п. Е. б. ж.

1 Октября. я. п. 92. Все то же: то же упорство труда, то же медленное движение и то же недовольство собой. Впрочем, немного лучше. Нынче ездил на Козловку, думал в первый раз: Как ни страшно это думать и сказать: цель жизни есть так же мало воспроизведение себе подобных, продолжение рода, как и служение людям, так же

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

мало и служение Богу. Воспроизводить себе подобных. Зачем? Служить людям. А тем, кому мы будем служить, тем что делать? Служить Богу? Разве Он не мож[ет] без нас сделать, что ему нужно. Да ему не мож[ет] б[ыть] ничего нужно. Если Он и велит нам служить себе, то только для нашего блага. Жизнь не мож[ет] иметь другой цели, как благо, как радость. Только эта цель – радость – вполне достойна жизни. – Отречение, крест, отдать жизнь, всё это для радости. – И радость есть и может быть ничем ненарушимая и постоянная. И смерть переходит к новой, неизведанной, совсем новой, другой, большей радости. И есть источники радости, никогда не иссякающие: красота природы, животных, людей, никогда не отсутствующая. В тюрьме – красота луча, мухи, звуков. И главный источник: любовь – моя к людям и людей ко мне. Как бы хорошо было, если бы это была правда. Неужели мне открывается новое. Красота, радость, только как радость, независимо от добра, отвратительная. Я узнал это и бросил. Добро без красоты мучительно. Только соединение двух, и не соединение, а красота, как венец добра. Кажется, что это похоже на правду. Читаю Amiel'a, недурно.

Нынче 7 Окт. я. п. 1892.

Все то же. То же упорство труда и медленное движение. За это время были старшие сыновья. Хорошо, добро с ними. Но они очень слабы. С Л[евой] разговор. Он ближе других. Главное, он добр и любит добро (Бога). Amiel очень хорош.

1) Нынче, рубя дрова, вдруг живо вспомнил какое-то прошедшее состояние, очень незначительное, малое, ничтожное, вроде того, что ловил рыбу и был беззаботен, и это прошедшее показалось таким значительным, важным, радостным, что как будто такого уже никогда не может быть, и вместе с тем это только жизнь. Так что всё мое стремление к жизни есть только стремление к этому. Так что моя жизнь, цепкость к жизни, не есть ли это смутное сознание того, что пережито мною в прежней, скрытой от меня за рождением жизни... Это кажется неясным, но je m'entends.¹⁷ Я стремлюсь к такому же счастью в теперешней и будущей жизни, какое я знал в предшествующей.

2) К Amiel'у хотел бы написать предисловие, в к[отором] бы высказать то, что он во многих местах говорит о том, что должно сложиться новое христианство, что в будущем должна быть религия. А между тем сам, частью стоицизмом, частью буддизмом, частью, главное, христианством, как он понимает его, он живет и с этим умирает. Он как bourgeois gentilhomme fait de la religion sans le savoir.¹⁸ Едва ли это не самая лучшая. Он не имеет соблазна любоваться на нее.

3) Если бы мне дали выбирать: населить землю такими святыми, каких я только могу вообразить себе, но только чтобы не б[ыло] детей, или такими людьми, как теперь, но с постоянно прибывающими свежими от Бога детьми, я бы выбрал последнее.

4) Тургеневское Довольно, и Гамлет и Дон Кихот – это отрицание жизни мирской и утверждение жизни христиан[ской]. Хорошую можно составить статью. Получил от Ч[ерткова] письмо и был очень рад. Получил письмо М[итрофана] Ал[ехина] и Бодянского. Пишу им. Они в остроге.

Завтра 8 Ок. е. б. ж. 1892. я. п.

[6 ноября.] Почти месяц не писал. Сегодня 6 ноября. Всё то же. Так же живет Попов, переписывает, а я по утрам пишу, выпускаю весь заряд и потом уж чуть брежусь. Иногда пишу письмо. За это время были письма от Хилкова. Работа идет над заключением. Приближаюсь к концу, но не конец. Соня в Москве с детьми. Бывают дурные периоды. Один я пережил недели три тому назад, один недавно по отношению П[опова]. – Возненавидел его. Но поборол, кажется. Его надо, должно любить, а я ненавижу. Лева в Петерб[урге]. Я его все больше люблю. Девочек тоже. Отчет кончил. Думал за это время кое-что хорош[ее], к[оторое] забыл. Записано следующее:

1) Верочка подошла к шкапу, понюхала и говорит: как пахнет детством. М[аша] подошла: да, совершенно детство, и радостно улыбается. Я подошел, понюхал – а у меня очень тонкое чутье – ничем не пахнет. Они чувствуют чуть заметный запах, п[отому] ч[то] этот запах соединился с сильным сознанием радости жизни. Если бы этот запах был еще слабее, если бы он был доведен до бесконечно малого, но совпадал бы с сильным чувством жизни, он был бы слышен. Всё то, что пленяет нас в этой жизни, красота, это то, что соединилось с сильным сознанием жизни до рождения. Некоторое – п[отому], ч[то] оно нужно вперед, некоторое – п[отому],

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ч[то] оно прежде было. Впрочем, в истинной жизни нет ни прежде, ни после. Только то, что сильно чувствуешь, это какой-нибудь момент жизни. (Неясно.)

2) Что такое я (организм)? Я какой-то центр, в к[отором] обменивается материя. Быстрота, энергия этого обмена материи совпадает с радостью жизни. Энергия эта всё ослабевает, обмен всё замедляется, замедляется и наконец прекращается, и центр переходит в другое место.

3) Если презирать человека, не будешь вполне добр к нему. Если ж очень уважать чел[овека], тоже будешь слишком много требовать и не будешь вполне добр к чел[овеку].

Для доброго отношения к чел[овеку] нужно прирезать его, как слабое человеческое существо, и уважать его, как NN.

4) Злой человек! Негодяй, мерзавец, злодей! Преступник. Страшный! Люди слишком слабы и жалки, для того чтобы они могли быть злы. Все они хотят быть добры, только не умеют, не могут. Это неумение быть добрым и есть то, что мы называем злым.

5) От Страхова письмо о декадентах. Ведь это опять искусство для искусства. Опять узкие носки и панталоны после широких, но с оттенком нового времени. Нынешние декаденты, baudelaire, говорят, что для поэзии нужны крайности добра и крайности зла. Что без этого нет поэзии. Что стремление к одному добру уничтожает контрасты и потому поэзию. Напрасно они беспокоятся. Зло так сильно – это весь фон – что оно всегда тут для контраста. Если же признавать его, то оно всё затаит, будет одно зло, и не будет контраста. Даже и зла не будет – будет ничего. Для того, чтобы был контраст и чтобы было зло, надо всеми силами стремиться к добру.

За это время был студент Медич[инской] Академии Соболевский, приехавший поправлять меня и внушить мне, что понятие о Боге есть остаток варварства. Я постыдно горячился на его глупость и наговорил ему грубостей и огорчил его.

Если б. ж. 7. н. я. п. 1892. Вчера был Поша из Бегичевки. Нужда там велика.

КОММЕНТАРИИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1891–1894 гг.
1892

Январь – середина апреля

Продолжение работы над гл. VIII статьи о непротивлении.

Январь

В № 1 «Книжек Недели» напечатана с большими цензурными изъятиями статья Толстого о голоде под заглавием «Помощь голодным».

январь, 1–23

Жизнь в Москве.

январь, 7

Толстой в Малом театре на представлении «Флодов просвещения».

январь, 8

Посещение Толстым А. Г. Рубинштейна, дававшего концерт в пользу голодающих (письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузьминской от 8 января).

январь, 14(26)

В «Daily Telegraph» напечатана статья Толстого о голоде в переводе Э. Диллона.

январь, 20

Запрещение Главным управлением по делам печати печатания «Сказки об Иване-дураке».

январь, 22

Начало травли Толстого в «Московских ведомостях» за статью о голоде, помещенную в «Daily Telegraph».

январь, 23

Отъезд в Бегичевку с С. А. и М. Л. Толстыми.

Февраль, 3

Отъезд С. А. Толстой из Бегичевки.

Февраль, ок. 11

Приезд в Бегичевку корреспондентов английских газет «Daily News», «Daily Telegraph» и агентства Гаваса (дневник Е. И. Раевской – «Летописи ГЛМ», 2, стр. 401).

Февраль, 12

Письмо Толстого в «Правительственный вестник» в ответ на статью «Московских ведомостей» от 22 января.

Февраль, 12–15

Поездка в Богородицкий уезд для ознакомления с положением там крестьян. Остановки у В. А. Бобринского и В. Н. Бибикова.

Февраль, 13–14

Толстой в Пирогове у брата С. Н. Толстого (письмо к С. А. Толстой от 14 февраля).

Февраль, 22–24

В Бегичевке гостит И. Е. Репин.

Февраль, конец

Устройство в деревнях «приютов» – пунктов раздачи молочной пищи для малолетних детей (письмо к С. А. Толстой от 26 февраля).

Февраль, 29

Приезд шведа путешественника Стадлинга.

Март, 4

Начало работы над первым отчетом о помощи голодающим (письмо к С. А. Толстой от 5 марта).

Март, 8

В № 66 «С.-Петербургских ведомостей» напечатано письмо Толстого от 12 февраля в редакцию «Правительственного вестника» по поводу статьи «Московских ведомостей» от 22 января.

Март, 13

Отъезд в Москву (письмо к Н. Н. Ге-сыну от 11 марта).

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru

Март, ок. 15

Посещение Толстого далматинским журналистом Модричем.

Март, после 14

Посещение Толстого ректором Московской духовной академии архимандритом Антонием Храповицким (письмо к М. В. Алехину от 2 апреля).

Апрель, 4

Приезд И. Е. Репина (письмо к Н. Н. Ге-сыну от 4 апреля).

Апрель, 14

Возвращение с М. Л. Толстой в Бегичевку (дневник Е. И. Раевской – «Летописи ГЛМ», 2, стр. 415).

Апрель, 15–21

Работа по составлению отчета о помощи голодающим (письма к С. А. Толстой от 15, 21 и 22 апреля).

Апрель, 16–19

Чтение Киплинга и «Мадам Бовари» Флобера (письма к С. А. Толстой от 15 и 18 апреля).

Апрель, ок. 19

Отсылка В. Г. Черткову статьи о непротивлении (письмо к В. Г. Черткову от 19 апреля).

Апрель, ок. 19, 27

Приезд в Бегичевку шведа Абрама фон Бунде (письмо к В. Г. Черткову от 28 апреля).

Апрель, ок. 19, 28 – июль

Продолжение работы над гл. VIII статьи о непротивлении после ее переписки.

Апрель, ок. 19, 30

Напечатан в № 117 «Русских ведомостей» «Отчет об употреблении пожертвованных денег по 12 апреля 1892 г.».

Апрель

Выход в Женеве в издательстве М. К. Элпидина книги «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий», т. I (письмо к Н. Н. Страхову от 24 апреля).

Май, 2

Чтение романа Гемфри Уорда «The history of David Grieve» (письмо к С. А. Толстой от 2 мая).

Май, 12

Статья о непротивлении получает заглавие «Царство божие внутри вас».

Май, 16

Всего открыто 212 столовых (письмо к С. А. Толстой от 16 мая).

Май, 23

Отъезд из Бегичевки в Ясную Поляну.

Июнь, 2

Отъезд в Бегичевку (письмо к С. А. Толстой от 3 июня).

Июнь, 16?

Возвращение в Ясную Поляну (письмо к В. Г. Черткову от 22 июня).

Июнь, 24–30

Выход в свет составленной И. И. Горбуновым–Посадовым книги «Русским матерям» с помещенными в ней «Первыми воспоминаниями» Толстого («Правительственный вестник», № 157 от 19 июля 1892 г.).

Июнь, конец – начало июля

В Ясной Поляне гостит Н. Н. Страхов.

Июль, 9

Отъезд в Бегичевку на лошадях с М. Л. Толстой и В. А. Кузминской (письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 11 июля).

Июль, 12

Приезд в Бегичевку (письмо к С. А. Толстой от 15 или 16 июля).

Июль, 16–17

Работа над составлением второго отчета о помощи голодающим (письма к С. А. Толстой от 15–16, 19, 24 и 26 июля).

Июль, 29

Возвращение в Ясную Поляну (письмо С. А. Толстой к А. Н. Дунаеву от 28 июля).

Август, 1–8

Выход в свет книги «Помочь. Вологодский сборник в пользу пострадавших от неурожая» со статьей Генри Джорджа «Равные права и общие права», в переводе под ред. Толстого («Правительственный вестник», № 184 от 23 августа).

Август, 6, 22 – сентябрь

Работа над гл. VIII–X «Царства божия внутри вас».

Август, 8

Чтение повести П. Д. Боборыкина «Труп».

Август, 13

Запись в Дневнике о возможности ухода из Ясной Поляны.

Август, 27

Первое посещение Толстого писательницей Любовью Яковлевной Гуревич.

Сентябрь, 9

Отъезд в Бегичевку. Встреча на станции Узловой с карательным отрядом.

Сентябрь, 11

Окончание «Отчета об употреблении пожертвованных денег с 12 апреля по 20 июля 1892 г.» (авторская дата).

Сентябрь, 13

Возвращение в Ясную Поляну.

Сентябрь, конец – октябрь, начало

Чтение «Journal intime» Амиеля. Работа над заключением «Царства божия внутри вас».

Октябрь, 7

Намерение написать предисловие к дневнику Амиеля.

Октябрь, 23

Чтение «Фауста» Гёте в переводе Фета (письмо к С. А. Толстой от 23 октября).

Октябрь, 29

Толстой слушает в тульском суде дело о шайке воров, нужное, как материал, для статьи «Царство божие внутри вас» (письмо к С. А. Толстой от 30 или 31 октября).

Октябрь, 31

Напечатан в № 301 «Русских ведомостей» «Отчет об употреблении пожертвованных денег с 12 апреля по 20 июля 1892 г.».

Ноябрь – декабрь

Продолжение работы над «Царством божием внутри вас».

Ноябрь, 2–5

Чтение «Братьев Карамазовых» Достоевского (письма к С. А. Толстой от 2 и 5 ноября).

Ноябрь, 7

Чтение статьи Вл. Соловьева «Смысл любви» (письмо к Н. Н. Ге-сыну от 8 ноября).

Ноябрь, 12

Чтение рассказа И. Н. Потапенко «Поздно» (письмо к С. А. Толстой от 12 ноября).

Ноябрь, ок. 15

Чтение стихотворений Бодлера (письмо к С. А. Толстой от 15 ноября).

Ноябрь, 21–23

Поездка с Т. Л. Толстой в Пирогово к С. Н. Толстому (письмо к С. А. Толстой от 21 ноября).

Ноябрь, 25

Отъезд в Москву (там же).

Декабрь, 9–11

Посещение Толстого квакером Дж. Беллоузом (John Bellows, «Letters and memoirs», London, 1905).

Декабрь, 26

Знакомство с поэтом С. Д. Дрожжиным (С. Д. Дрожжин, «Первая встреча с Л. Н. Толстым», ГЛМ).

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ
ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК
1891–1894 гг.

Полностью Дневники, Записные книжки и отдельные записи Толстого за 1891–1894 гг. печатаются впервые. Незначительные выдержки из них были опубликованы в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», т. III, Госиздат, М. 1922, стр. 142–243 (17 отрывков, относящихся к 1891 г., 26 – к 1892 г., 6 – к 1893 г. и 12 – к 1894 г.).
2. «Листки Свободного слова», 1899, № 3 – большой отрывок из дневниковой записи от 24 июля 1892 г., под заглавием «Требования любви».
3. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», книга вторая, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928, стр. 101–130 (17 отрывков, относящихся к 1891 г., 2 – к 1892 г., 3 – к 1893 г. и 8 – к 1894 г.).
4. М. В. Муратов, «Л. Н. Толстой и В. Г. Чертков в их переписке», изд. Гос. Толстовского музея, М. 1934, стр. 177–218 (3 отрывка, относящиеся к 1891 г., 1 – к 1893 г. и 3 – к 1894 г.).
5. Н. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 120–124 (1 отрывок, относящийся к 1892 г., 2 – к 1893 г. и 3 – к 1894 г.).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ,
ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ Л. Н. ТОЛСТОГО
1891–1894 гг.

Подлинники всех Дневников и Записных книжек Толстого хранятся рукописном отделе Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР (Москва).

1. Дневник 1891 г. Тетрадь в 4°, в картонном переплете. 143 листа. Описание см. в т. 51, стр. 171. Записи 1891 г. начинаются на л. 109: «1 января. Я. П. Приехал Количка». Последняя запись, от 6 июня, кончается на обороте л. 142: «Я говорю, отучишь драться тем, что руки свяжешь». Л. 143 вложен в конце тетради. Описание его см. ниже под № 8.

2. Дневник 1891–1894 гг. Тетрадь в 4°, в картонном переплете. Всех листов 141. На л. 1 (форзац) рукой Л. Н. Толстого написано: «Дневник с 7-го Июня 1891 г. по 7 февраля 1895». оборот л. 1 чистый. Последняя запись от 15 февраля 1895 г. кончается на л. 141 словами: «Я написал и отдал три притчи. Конец». оборот л. 141 чистый. Записи 1894 г. кончаются на л. 135.

В тексте пятнадцать вымаранных мест, занимающих в общей сложности двадцать восемь с половиной строк. Наибольшая вымарка в девятнадцать с половиной строк.

3. Записная книжка № 2, 1891 г. Описание см. в т. 51, стр. 172. Всех листов 55. Листы 1–43, датируемые 1890 г., напечатаны в т. 51. В настоящем томе печатается текст, начиная с л. 44, датируемый, на основании сопоставления записей с текстом Дневника, январем – апрелем 1891 г.

4. Записная книжка № 2, 1891 г. Описание см. в т. 50, стр. 244–245.

К 1891 г. относятся стр. 1–10, 20–57. Стр. 11–19, датируемые 1888–1890 гг., напечатаны в тт. 50 и 51.

5. Записная книжка № 3, 1891–1892 гг. Описание см. в т. 49, стр. 193 (дневниковая запись от 25 мая 1886 г.).

6. Записная книжка № 4, 1892–1894 гг. Записная книжка в сером холщовом переплете и с загибом с оттиснутой надписью: «Записная книжка». Всех листов 64, нумерованных неизвестной рукой. Листы исписаны с обеих сторон, большей частью карандашом. Между лл. 32 и 33 один лист вырван, причём на отрыве видны следы записи. Лл. 24 об. – 28, 33–46, 62–63 остались чистыми. Лл. 47–61 заполнены

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru черновыми записями «Катехизиса» («Христианского учения»), начатыми с обратного конца записной книжки. Между лл. 3 и 5 лежал вырванный листок, помеченный «4», но вложенный сюда по ошибке и относящийся также к «Катехизису».

Записи на первой странице л. 1 настолько стерты, что не поддаются расшифровке. Первая запись, доступная прочтению, на обороте л. 1 начинается: «G. Modrich Тверской бульвар». Кончается на л. 64: «что в нас Бог и через нас действует».

Большинство записей относится к работе на голоде в 1892 г. Последние записи относятся, повидимому, уже к началу 1893 г., а черновики «Катехизиса» – к 1894 г. Толстой продолжал пользоваться этой книжкой и в 1895 г. См. т. 53.

7. Записная книжка № 5, 1893–1894 гг. Записная книжка в черном клеенчатом переплете. Всех листов, считая форзацы, 67. Исписаны карандашом и чернилами лл. 16–18, 19б–62а, 63б–65, 66б. Листы 19а, 62б, 63а, 66а, 67а остались чистыми. Начинается на л. 16: «Алексей Архипович Каховский». Кончается на л. 66б: «Ложись, где лежал».

Большая часть записей не датирована. Первые записи относятся к середине мая 1893 г. Датировка определяется переносом записей в Дневник. Последние записи – заметки к работе над «Хозяином и работником» – относятся к январю 1895 г. См. т. 53.

8. Полулисток почтовой бумаги, сложенный вдвое, исписанный с одной стороны рукою Толстого, с другой (пять строчек) – рукою М. Л. Толстой. На исписанной Толстым стороне внизу в правом углу цифра 52. Автограф Толстого начинается: «В памя[ть?] Захар Ряб.»; кончается: «Ведь надо было же». Кроме нескольких слов в начале и середине, все записи относятся к некрологу И. И. Раевского, написанному 27 ноября 1891 г., что позволяет датировать весь листок этим числом.

9. Оторванная половина листа белой почтовой бумаги обычного формата. Лицевая сторона исписана в нескольких направлениях чернилами и карандашом. Внизу пометка карандашом неизвестной рукой: «143». На обороте запись рукою М. Л. Толстой. Начинается: «Дело же Гос. в том». Кончается на обороте: «Устроить склад у Тушина в Рожне». Упоминание о В. Н. Тушине, который сотрудничал с Толстым, оказывая помощь голодающим, с 24 февраля по май 1892 г., позволяет датировать листок мартом – апрелем 1892 г.

10. Листок бристольского картона, размера и формата визитной карточки. Исписан с обеих сторон в разных направлениях, чернилами и карандашом. Начинается с ответной записки, обращенной к неизвестному лицу: «Жены нет, а я и Ал. Мих.» (см. в т. 66). Кончается на обороте перечнем писем: «1) Леонтьеву 2) Гроту 3) Schroeder'у» Такая группировка писем встречается в августе 1893 г. Эта дата не противоречит содержанию записей и подтверждается упоминанием о А. М. Хирьякове, с которым Толстой находился тогда в переписке.

11. Листок белой бумаги, размером 120x73 мм., повидимому вырванный из Записной книжки. Исписан с обеих сторон карандашом и чернилами. Начинается: «1) Спросить о кабинете». Кончается: «и послать книги–Сторож[енко] Румянц.». Дата (конец июня – начало июля 1894 г.) определяется содержанием.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1891–1894 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1892

30 января. Стр. 61.

401. 613–4. Был в Москве... неделя, как опять тут. – Толстой выехал в Москву 30 декабря 1891 г. и вернулся в Бегичевку 24 января 1892 г.

402. 615. Недовольство на л[еву] – См. письма к л. л. Толстому от 23 декабря

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
1891 г. в т. 66 и к С. А. Толстой от 24 декабря в т. 84.

403. 617–8. Был в театре. Пл[оды]Пр[освещения]. – Толстой был в Малом театре на представлении «Плодов просвещения» 7 января 1892 г. См. рассказ об этом в фельетоне В. Д-ча (В. М. Дорошевича) «За день» в газете «Новости дня» от 13 января 1892 г., № 3072, и в дневнике Е. И. Раевской, в записи от 20 января 1892 г. («Летописи Гос. лит. музея», кн. 2, стр. 399).

404. 619. Виделся с Солов[ьевым], с Алехин[ым], с Орловым, – С В. С. Соловьевым, Арк. В. Алехиным и В. Ф. Орловым.

3 февраля. Стр. 61–62.

405. 6119. Нынче уехала Соня. – С. А. Толстая приехала в Бегичевку вместе с Толстым 24 января. См. в ее дневнике запись от 16 февраля 1892 г. (ДСТ, II, стр. 80–82).

406. 6124. от Але[хина] письмо – От Арк. В. Алехина.

5 февраля. Стр. 62–63.

407. 6235. и той кармой, – Карма – термин буддийской философии, означающий совокупность тех причинных узлов, которые человек завязывает в жизни своими поступками и отношениями к другим людям и которые определяют его дальнейшую судьбу. Свое понимание кармы Толстой изложил в письме к Д. А. Хилкову от 7 февраля 1892 г. (т. 66) и в предисловии к своему переводу буддийской сказки Пауля Каруса «Карма».

24 февраля. Стр. 63.

408. 6315–16. уехали... воскресные: – Сотрудники Толстого, работавшие в отдаленных от Бегичевки деревнях, съезжались к нему по воскресеньям для отчетов о работе и общей беседы.

409. 6316. Страхов, – Федор Алексеевич Страхов (1861–1923). См. т. 50. Страхов приехал в Бегичевку в начале февраля 1892 г. и тогда же был направлен Толстым в деревню Муравлянку Скопинского уезда Рязанской губ.

410. 6317. Богоявлен[ский] очень болен. – Н. Е. Богоявленский, работавший земским врачом в соседнем с Бегичевкой селе Лошакове, заразился сыпным тифом. Е. И. Раевская в своем дневнике рассказывает, что Толстой, пренебрегая опасностью заразы, посещал больного и сидел у его кровати («Летописи Гос. лит. музея», кн. 2, стр. 408).

411. 6317–18. Был Репин, уехал нынче. – О посещении И. Е. Репиным Бегичевки 22–24 февраля см. в его воспоминаниях «Из моих общений с Толстым» («Русское слово», 1908, № 26), а также в дневнике Е. И. Раевской («Летописи Гос. лит. музея», кн. 2, стр. 406–408).

412. 6318. ездил в Рожню – Деревня Рожня (или Сухорожня) Данковского уезда, в 30 км. от Бегичевки. Толстой ездил туда с И. Е. Репиным.

413. 6319. Мы ездили... в Богородицк, – Толстой ездил в Богородицкий уезд вместе с Львом Львовичем и Татьяной Львовной и Н. Н. Философовой, чтобы на месте выяснить размеры нужды. Выехали 12 февраля и вернулись в Бегичевку 15-го.

414. 6319. был у Сережи, – У брата Сергея Николаевича в Пирогове.

29 февраля. Стр. 63–64.

415. 6325–26. в Колодез[ях] и Катараеве, – Колодези – село Данковского уезда, в 14 км. от Бегичевки. Катараево – деревня Данковского уезда на р. Дон.

416. 6326. о... приютах. – «Приютами» назывались особые столовые для маленьких детей, в возрасте от нескольких месяцев до трех лет. Описание их см. в «Отчете об употреблении пожертвованных денег по 12 апреля 1892 г.» (т. 29) и в письме к С. А. Толстой от 26 февраля (т. 84, № 493).

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

417. 6326–27. Бобр[инский], – Владимир Алексеевич Бобринский, крупный помещик Богородицкого уезда и председатель уездной земской управы.

418. 6327. швед Стадлин, – Ионас Стадлинг (1847–1935), шведский писатель и путешественник, автор нескольких книг о России, в том числе статьи «with Tolstoy in the Russian Famine» («The Century», Нью-Йорк, 1893, № 46, стр. 249–263) – в русском переводе: «У графа Л. Н. Толстого в голодный год. Рассказ американца Стадлинга» (в книге «Лев Толстой и голод», Нижний-Новгород, 1912, стр. 166–177). Стадлинг пробыл в Бегичевке до половины марта, когда уехал вместе с Л. Л. Толстым в Самарскую губ.

419. 6327. Высоц[кий] – Капитон Алексеевич Высоцкий, владелец хутора близ станции Дубровка Орловско-Витебской ж. д. Он проработал в Бегичевке с перерывами с 12 марта по 24 июля. См. письма к С. А. Толстой в т. 84, №№ 523, 530, 531, и воспоминания В. М. Величкиной «В голодный год с Львом Толстым», М. 1928, стр. 111–112.

420. 6327–28. и 4 темных. Мне тяжело от них. – В письме к С. А. Толстой от 28 февраля 1892 г. Толстой сообщает о приезде четырех «темных»: Митрофана и Алексея Алехиных, В. И. Скороходова и Е. А. Сукачева. См. т. 84, № 494. О намечавшемся в это время расхождении между Толстым и группой работавших у него общинников см. в воспоминаниях В. М. Величкиной «В голодный год с Львом Толстым», М. 1928, гл. XV, XVIII, XX и XXII.

421. 6329. Всё пишу и не могу кончить. – К работе над статьей о непротивлении.

422. 6333. Из Затворного. – Затворное – село Скопинского уезда на речке Тоболе.

423. 6330–647. Третьего дня было поразительное... крупные слезы. – Этот эпизод рассказан Толстым в его «Отчете об употреблении пожертвованных денег с 17-го апреля по 20-е июля 1892 г.».

3 апреля. Стр. 64–66.

424. 6411. Я в Москве. – Толстой выехал в Москву 13 марта, на время весенней распутицы и бездорожья, чтобы не быть отрезанным от жены и младших детей, и вернулся в Бегичевку 14 апреля с М. Л. Толстой.

26 мая. Стр. 66–67.

425. 6620. Скороходовым. – Владимир Иванович Скороходов (1861–1923). См. т. 87, стр. 142–143.

426. 6622–23. приехал Евдоким – Евдоким Платонович Соколов (1873–1919), крестьянин, работавший у В. Г. Черткова в качестве переписчика. См. т. 87, стр. 145. Он привез Толстому переписанную им копию гл. VIII статьи о непротивлении.

427. 6626. Явился швед Абрагам. – Абрам Бунде (р. ок. 1821). В молодости богатый коммерсант и владелец дома в Нью-Йорке, в сорокалетнем возрасте Бунде роздал все имущество и стал проповедовать крайнее опрощение и возвращение к первобытным формам жизни. Тридцать лет последующей жизни он провел бродя по всему свету. Услышав в Сингапуре о Толстом, отправился к нему в Ясную Поляну, но, не застав его там, приехал в Бегичевку. См. о нем: письмо к С. А. Толстой от 1 мая 1892 г. (т. 84, № 512); Т. Л. Толстая-Сухотина, «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 125–139; В. М. Величкина, «В голодный год с Львом Толстым», М. 1928, стр. 97–102; «И. Е. Репин и Толстой», т. I, М. – Л. 1949, стр. 61 и 124.

29 мая. Стр. 67.

428. 678–9. письмо от Матв[ея] ник[олаевича], – письмо от 26 мая, в котором М. Н. Чистяков писал о необходимости приезда Толстого в Бегичевку, так как без него работа разлагается.

429. 6711. Писал много. – Толстой работал в это время над гл. VIII статьи о непротивлении, получившей теперь свое окончательное название «Царство божие внутри вас».

430. 6713. Письмо... Хилкова. – Письмо Д. А. Хилкова от 10 мая 1892 г. См. ответ

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Толстого от 24...29 мая 1892 г. в т. 66.

5 июля. Стр. 67–68

431. 6715–16. Был... в Бегичевке... и теперь опять... в Ясной. – Толстой уехал в Бегичевку 2 июня и вернулся в Ясную Поляну около 16 июня.

432. 6716. Остаюсь еще для раздела. – 7 июля состоялось подписание отдельного акта, по которому Толстой отказался от своих прав на недвижимую собственность в пользу жены и детей.

6 августа. Стр. 69.

433. 692. Опять был в Бегичевке. – Толстой выехал из Ясной Поляны вместе с М. Л. Толстой и В. А. Кузминской на лошадях 9 июля и приехал в Бегичевку в ночь на 13 июля. Целью поездки было предполагавшееся временное закрытие столовых, однако до 1 августа пришлось оставить 70 столовых. Толстой пробыл в Бегичевке до утра 29 июля.

434. 695. Выписал Попова. – Е. И. Попова.

435. 6913. Бодянский, – Александр Михайлович Бодянский (1842–1916). См. т. 72, стр. 52. В августе 1892 г., по возвращении из Ясной Поляны, Бодянский был арестован за распространение религиозных взглядов, не согласных с официальной религией, и сослан на пять лет в Закавказье.

436. 6917–18. «С доброй жизни не полетит», – Намек на слова в рассказе И. Ф. Горбунова «Воздухоплаватель»: «Вестимо, от хорошего житья не полетишь».

9 августа. Стр. 69–70.

437. 6924–25. письма от Файнермана и Алехина... собор. – Письма от И. Б. Файнермана и М. В. Алехина (оба без даты), в которых они высказывали мысль о необходимости, для прекращения разногласий, устроить съезд общинников. См. ответные письма Толстого обоим в т. 66.

438. 6935. читал Бабар[ыкина] Труп, – Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921), романист и критик. См. т. 72, стр. 351. Познакомился с Толстым в начале 80-х годов. Толстой относился сочувственно к литературной деятельности Боборыкина и в 1900 г., когда происходили выборы в почетные члены Академии наук, предложил кандидатом Боборыкина. См. письмо к М. И. Сухомлинову от 2 мая 1900 г. (т. 72). Рассказ Боборыкина «Труп» был напечатан в «Северном вестнике», 1892, № 4.

439. 6938. письмо Диллону, – Запоздалый ответ (без даты) на письмо Диллона от 23 марта 1892 г. См. т. 66. О недоразумениях, возникших между Толстым и Диллоном, в связи с напечатанным в «Daily Telegraph» английским переводом статьи Толстого о голоде, и о поднятой в реакционной прессе в связи с этой статьей травле Толстого см. в комментариях к письмам Толстого к Диллону в тт. 65 и 66.

440. 6938 по случаю письма Лескова. – Письмо Н. С. Лескова не сохранилось.

21 августа. Стр. 70–71.

441. 7016. письмо Прокопенке – Семен Павлович Прокопенко (1865–1933), хуторянин и народный учитель, участник земледельческих общин. В 1899 г. вместе с духоборами эмигрировал в Америку и возвратился на родину после Октябрьской революции. Письмо Толстого от 14 августа, ответ на несохранившееся письмо Прокопенки, см. в т. 66.

442. 712. в О жизни сказано... то так надо. – Эту мысль Толстой развил в гл. XXVII–XXXII своей книги «О жизни». См. т. 26.

443. 7122–24. я записал... ясно стало, что можно – едва ли не должно уйти. – Это вторая по времени запись в Дневнике о возможности ухода из Ясной Поляны. Впервые мысль об уходе возникла у Толстого 4 июня 1884 г. См. т. 49.

444. 7134. не могу осилить написать отчет. – «Отчет Л. Н. Толстого об употреблении пожертвованных денег с 17-го апреля по 20-е июля» был закончен

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
начерно 11 сентября 1892 г. (см. ниже запись от 15 сентября). Напечатан в
«Русских ведомостях», 1892, № 301 от 31 октября.

15 сентября. Стр. 71–72.

445. 7137–38. Мучительно тяжелое впечатление.... для усмирения. – 9 сентября, по
пути в Бегичевку, на станции Узловая Сызрано-Вяземской ж. д., Толстой встретился
с поездом, в котором ехал карательный отряд, во главе с тульским губернатором Н.
А. Зиновьевым, усмирять крестьян села Бобрики. Встреча эта подробно описана в
гл. VIII «Царства божия внутри вас» (т. 28).

446. 724–5. от Прокоп[енки].... письмо. – Письмо не сохранилось.

22 сентября. Стр. 72–73.

447. 7227. Была Кусакова. – Александра Ивановна Кусакова, соседка и приятельница
М. А. Шмидт на Кавказе, приезжавшая с «гостинцами» и письмами от нее. См. письмо
к О. А. Баршевой и М. А. Шмидт от 9...18 октября (т. 66).

1 октября. Стр. 73.

448. 7329. читаю Amiel'a, – Анри-Фредерик Амиель (1821–1881), швейцарский
философ-идеалист и поэт, профессор философии Женевского университета, автор
дневника, выдержки из которого, под заглавием «Fragments d'un journal inédit»
(«Отрывки из неизданного дневника»), были опубликованы в двух томах после его
смерти, в 1883–1884 гг.

7 октября. Стр. 73–74.

449. 741. С л[евой] разговор. – Разговор касался вопроса об отбывании Л. Л.
Толстым воинской повинности. См. письмо к Т. Л. Толстой от 4 октября в т. 66. В
своих воспоминаниях «Правда о моем отце» (Прага, 1923, стр. 40) Л. Л. Толстой
пишет, что отец старался в этом вопросе не оказывать никакого давления на его
волю, а только советовал зрело обдумать свой шаг. После долгих колебаний Лев
Львович решил служить и поступил вольноопределяющимся в стрелковый полк, но
через полтора месяца, по медицинском освидетельствовании, был признан негодным
для военной службы и освобожден от нее.

450. 7415. к Amiel'у хотел бы написать предисловие, – Предисловие к русскому
переводу М. Л. Толстой избранных отрывков из «Дневника» Амиеля было написано
Толстым в декабре 1893 г. Напечатано в «Северном вестнике», 1894, № 1, стр.
257–260. См. т. 29.

451. 7420–21. как bourgeois gentilhomme... sans le savoir. – Намек на комедию
Мольера «Мещанин в дворянстве», где господин Журден с удивлением узнает, что он,
сам того не зная, говорит прозой.

452. 7428. Тургеневское Довольно, и Гамлет и Дон-Кихот – Отзывы Толстого о
«Довольно» и «Гамлете и Дон-Кихоте» И. С. Тургенева. см. в письме к А. Н. Пыпину
от 10 января 1884 г., т. 63, стр. 150. Ср. также в дневнике 1905 г. запись от 18
марта, т. 55, стр. 129.

453. 7430–31. от ч[ерткова] письмо – Письмо В. Г. Черткова от 1 октября 1892 г.
См. т. 87, стр. 164–166.

454. 7431–32. письмо М[итрофана] Ал[ехина] и Бодянского. Пишу им. Они в остроге.
– М. В. Алехин и А. М. Бодянский были заподозрены в агитации среди крестьян
штундизма и заключены в тюрьму в г. Волчанске Харьковской губ. Из написанных 7
октября писем известно только письмо к М. В. Алехину (см. т. 66).

6 ноября. Стр. 74–76.

455. 752. были письма от Хилкова. – Письма эти неизвестны.

456. 755–6. по отношению П[опова]. – Возненавидел его. – Запись относится к Е.
И. Попову – его увлечению Т. Л. Толстой, к которому Толстой относился резко
отрицательно.

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
457. 7510. Верочка – Вера Александровна Кузминская.

458. 761. От Страхова письмо о декадентах. – Письмо это неизвестно. Судя по упоминанию в письме к С. А. Толстой (т. 84, № 544), Н. Н. Страхов описывал в нем доклад Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе», прочитанный в «Русском литературном обществе» 26 октября 1892 г.

459. 763–4. Baudelaire, – Шарль Бодлер (1821–1877), французский поэт-символист. В книге «Что такое искусство?» Толстой резко отрицательно отзываясь о стихах Бодлера.

460. 7612–13. Соболевский, – Александр Владимирович Соболевский (р. 1870), студент Военно-медицинской академии. В 1898 г. военный врач в крепости Новогеоргиевске, в 1905 г. старший ординатор военного госпиталя в Омске. Сохранилось четыре письма его к Толстому от 1892–1905 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМУ ТОМУ.

I

В 52 томе Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого публикуются впервые Дневники и Записные книжки за 1891–1894 гг.

Начало 90-х годов было отмечено тяжелым всенародным бедствием – голодом, охватившим многие районы России.

Разразившийся голод был прямым следствием экономического и политического закабаления народа. Реформа 1861 г., проведенная феодально-крепостническим правительством в интересах помещиков, ограбила крестьян. После реформы, с развитием капиталистических отношений в стране, процесс обезземеливания и разорения крестьянства шел с возрастающей быстротой. «Крестьяне голодали, вымирали, разорялись, как никогда прежде, и бежали в города, забрасывая землю».19 Ускоренным темпом шло в эти годы и расслоение крестьянства: из его среды выделялась зажиточная кулацкая верхушка – деревенская буржуазия, а среднее крестьянство и беднота превращались в деревенских пролетариев.

К концу 80-х годов экономическое положение трудового крестьянства стало поистине катастрофическим. Разоренные и обнищавшие крестьяне оказались к этому времени не в состоянии обрабатывать даже те жалкие обрезки надельной земли, которые у них сохранились после реформы. Земля продавалась за бесценок или сдавалась в аренду помещикам и кулакам. «Помещики выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства различными грабительскими способами (аренда, штрафы). Основная масса крестьянства из-за гнета помещиков не могла улучшать свое хозяйство. Отсюда крайняя отсталость сельского хозяйства в дореволюционной России, приводившая к частым неурожаям и голодовкам».20

В своих публицистических статьях 80-х годов Толстой многократно писал о тяжелом положении крестьянства. Еще в 1873 г. он отдал немало сил борьбе с разразившимся в Самарской губернии голодом.21 Теперь, в 1891–1892 гг., писатель целиком посвятил себя оказанию помощи голодающим крестьянам.

Первые вести о приближающемся голоде дошли до Толстого летом 1891 г. Тяжелое народное бедствие глубоко встревожило писателя. Сочувствуя народу, Толстой обличает пустую болтовню сытых и богатых людей о помощи «младшему брату».

«Все говорят о голоде, все заботятся о голодающих, хотят помогать им, спасти их. И как это противно! Люди, не думавшие о других, о народе, вдруг почему-то возгораются желанием служить ему. Тут или тщеславие – высказаться, или страх; но добра нет», – записывает он в Дневнике 25 июня 1891 г. Лицемерная «забота» тунеядцев о голодающем труженике, которого они обобрали и трудами которого они кормятся, представляется Толстому заботой о «поддержании жизни мучимого работой раба, прогоняемого сквозь строй, чтобы добавить ему его 5000»22 (палок. – А. Ш.). Толстой считает, что все силы надо употребить на противодействие несправедливому социальному строю, при котором одни живут в роскоши, а другие голодают, и резко отвергает мысль о помощи населению за счет пожертвований богатых людей. Об этом он, в частности, пишет в июле 1891 г. Н. С. Лескову. Он решительно высказывается против того, чтобы «собрать побольше мамона неправды и, не изменяя подразделения, увеличить количество корма». «Делать этого рода дела,

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru – пишет Толстой, – есть тьма охотников, – людей, которые живут всегда не заботясь о народе, часто даже ненавидя и презирая его, которые вдруг возгораются заботами о меньшем брате, – и пускай их это делают. Мотивы их и тщеславие, и честолюбие, и страх, как бы не ожесточился народ. Я же думаю, что добрых дел нельзя делать вдруг по случаю голода».23

Говоря о «противодействии» существующему строю, Толстой, однако, не имеет в виду насильственной борьбы с ним. Главное, по мнению Толстого, это всегда проповедовать и делать добро, «любить и голодных, и сытых».24 К такой деятельности, которая вызвала бы в людях любовь друг к другу, и призывает Толстой. «Но кажется, будет самым действительным средством против голода, – заключает он свое письмо к Лескову, – написать то, что тронуло бы сердца богатых. Как вам бог положит на сердце, напишите, и я бы рад был, кабы и мне бог велел написать такое».

В этих словах, перекликающихся со многими дневниковыми записями Толстого, видна вся глубина противоречий мировоззрения писателя. С гневом и презрением говорит Толстой о строе корысти и наживы, являющемся главной причиной народного горя. Но, находясь в плену своего реакционного утопического учения, он не видит правильных путей борьбы с социальным злом.

Колебания Толстого в вопросе о средствах помощи голодающим крестьянам были вызваны и его сомнениями относительно возможности пользования деньгами. Не понимая законов развития капитализма, принципиально отвергая, как писал Ленин, всякую попытку выяснить «связь этого строя с господством капитала, с ролью денег, с появлением и развитием обмена»25 и принимая следствие за причину, Толстой видел именно в деньгах источник порабощения народа. Он считал за «грех» собирать деньги, эту «мамону неправды», и распределять их среди голодающих. На первых порах он готов был, во имя своего учения, воздержаться от этого «греха».

Но обстоятельства вскоре сложились так, что Толстому пришлось примириться с отступлением от догмы своего учения. «Действительность... указывала направление, единственно достойное человека – к активизму, к непосредственному вмешательству в жизнь человеческой воли и разума».26 Так бывало с Толстым неоднократно. Так случилось и теперь. Объехав в сентябре 1891 г. голодающие районы и убедившись, насколько велико народное бедствие, он понял, что другого выхода, кроме материальной помощи, нет и что «неупотребление денег в данном случае будет мучать совесть» (Д, 13 сентября 1891 г.). Активная всесторонняя забота о голодающих и стала важнейшим делом Толстого на протяжении ближайших лет.

Деятельность Толстого по борьбе с голодом продолжалась с перерывами в течение двух лет и привлекла к нему симпатии всего передового человечества. На поступающие со всех концов России и из-за границы деньги им были организованы в Данковском и Скопинском уездах Рязанской губернии, в Ефремовском и Епифанском уездах Тульской губернии 212 столовых, в которых кормились тысячи крестьян, особенно стариков и детей. Крестьянам оказывалась помощь и в поддержании хозяйства, в сохранении скота. Сотрудниками писателя были в ряде деревень организованы медицинские пункты для борьбы с эпидемиями.

Лев Толстой находился в Бегичевке Рязанской губернии, в самом центре голодающих деревень, и лично руководил организацией помощи населению. Его статьи «Страшный вопрос», «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая», «Письма о голоде», а также периодические отчеты об израсходованных средствах, появившиеся в печати под заголовком «Среди голодающих», всколыхнули всю Россию. В этих остро обличительных статьях звучит гневный голос самого крестьянства, ограбленного эскпloatаторами, доведенного до голодной смерти.

В дневниковых записях, сделанных во время голода, как в зеркале, отразилась бедственная жизнь крестьянства. Как и статьи Толстого этого времени, они содержат в себе страшную правду о русской дореволюционной деревне, о тяжелой жизни народа.

Объезжая в сентябре–октябре 1891 г. уезды Тульской и Рязанской губерний, пораженные голодом, Толстой прежде всего отмечает резкий контраст сытой и беспечной жизни помещиков и голодной, беспросветной жизни крестьян. Его Дневники и Записные книжки поражают обостренным восприятием этого контраста. В них нет одинаковой «любви к сытым и голодным», которую писатель еще так недавно проповедовал. Наоборот, они полны гнева и сарказма по адресу помещиков, которые

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
и перед лицом всенародного горя продолжают жить своей пустой, эгоистической жизнью.

«У Бурдиных помещичья семья, – отмечает он в Записной книжке 19 сентября 1891 г., – барыня полногрудая с проседью, в корсете, с бантиком на шиньоне... угощает и кофеем, и кремом, и котлетами, и грустит о том, что дохода нет... За столом подали водку и наливку и предложили курить и объедаться» (стр. 192).

Такую же картину Толстой наблюдает и у помещика Свечина, содержащего великолепный дом, конный двор, винокуренный завод, псарню, голубятню. «Интересы у Бурдиных и здесь, у Бибикова: имение, доход, охота, собаки, экзамены детей, лошади», – отмечает он в Записной книжке. И в той же Записной книжке на соседних страницах читаем:

«Ознобишино. – Картофеля нет. Побираются почти все».

«Мещерки. 6 душ. Сын в солдатах. Раскрыто. 5 четвертей овса. – Побирается, принесла хлеба».

«Третья. Хлеба нет. Испекли два хлеба с лебедой. Овса три четверти. Картофеля нет».

«Лебеда нынешнего года зеленая. Ее не ест ни собака, ни свинья, ни курица. Люди, если съедят натошак, то заболевают рвотой» (стр. 191–193).

В последующие недели и месяцы, живя среди крестьян, Толстой еще более убеждается в катастрофических размерах голода. И он все чаще отмечает это в своем Дневнике. Вот некоторые из наиболее характерных записей:

25 сентября 1891 г.: «24-го ходили в деревню Мещерки. Опущенность народа страшная: разваленные дома – был пожар прошлого года – ничего нет, и еще пьют».

19 декабря 1891 г.: «Положение мужика, у которого круг его кольца разорван, и он не мужик, не житель, а бобыль».

29 февраля 1892 г.: «Выхожу утром... на крыльцо, – большой, здоровый, легкий мужик, лет под 50, с 12-летним мальчиком, с красивыми, вьющимися, отворачивающимися кончиками русых волос. «Откуда?» Из Затворного. Это село, в котором крестьяне живут профессией нищенства... Что? – Да не дайте помереть голодной смертью. Всё проели. – Ты побираешься? – Да, довелось. Всё проели, куска хлеба нет. Не ели два дня... Ни топки, ни хлеба. Ходили по миру, не подают. На дворе мятель, холод... Оглядываюсь на мальчика. Прекрасные глаза полны слез, и из одного уже стекают светлые, крупные слезы».

23 мая 1893 г.: «Вчера был в Татищеве. Бедность ужасна. Ужасен контраст».

Ощущение резкого контраста между сытой, паразитической жизнью господ и ужасающей нищетой народа не покидает Толстого во все время его пребывания среди голодающих крестьян и становится основной темой его публицистики, а также и последующего художественного творчества. В социальном неравенстве, в ограблении крестьянства помещиками, в лишении крестьян земли видит он главную причину всех бедствий народа.

«Народ голоден от того, что мы слишком сыты, – утверждает он в своих «Письмах о голоде». – Разве может быть неголоден народ, который в тех условиях, в которых он живет, то есть при тех податях, при том малоземельи, при той заброшенности и одичании, в котором его держат, должен производить всю ту страшную работу, результаты которой поглощают столицы, города и деревенские центры богатых людей?»²⁷

Отвечая на этот вопрос, Толстой высмеивает, как нелепую и вздорную, мысль, будто господа могут прокормить народ. «Удивительное дело! – иронизирует он, – ...паразит собирается кормить то растение, которым он питается».²⁸

Через десять лет, в 1902 г., в связи с новым голодом в России, В. И. Ленин в статье «Признаки банкротства» гневно бросил эти негодующие слова Толстого в лицо русскому самодержавию. «Хищническое хозяйство самодержавия, – писал Ленин, – покоилось на чудовищной эксплуатации крестьянства. Это хозяйство предполагало,

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru как неизбежное последствие, повторяющиеся от времени до времени голодовки крестьян той или иной местности. В эти моменты хищник-государство пробовало парадировать перед населением в светлой роли заботливого кормильца им же обобранного народа. С 1891 года голодовки стали гигантскими по количеству жертв, а с 1897 г. почти непрерывно следующими одна за другой. В 1892 г. Толстой с ядовитой насмешкой говорил о том, что «паразит собирается накормить то растение, соками которого он питается». Это была, действительно, нелепая идея».29

II

Наблюдения и переживания Толстого в период его борьбы с голодом обостряют его интерес к социальным вопросам и усиливают его поиски выхода из тупика общественных противоречий. В Дневниках 1891–1894 гг. сотни записей на эту тему – записей, в которых тесно переплетены, по выражению Ленина, и «разум» писателя, и его «предрассудок», и то, что составляет силу идеологии патриархального крестьянства – протест против угнетения, и то, что отражает ее слабость, политическую незрелость и ограниченность.

Основной вопрос, который ставится в Дневниках, как и в публицистических статьях этих лет, это вопрос о путях уничтожения социального зла и установления социальной справедливости. Ошибочно считая непотивление злу насилием, нравственное самоусовершенствование людей единственными плодотворными средствами общественного переустройства, Толстой отвергает революционное, насильственное изменение общественных отношений.

Видя вокруг себя закабаленный народ, находящийся в порабощении у вооруженных до зубов эксплуататоров, Толстой ошибочно умозаключает, будто «капиталисты, то есть те, кого защищает власть, сила, всегда будут сильнее» (Д, 16 февраля 1891 г.). В подтверждение своей мысли писатель ссылается на печальный опыт прежних крестьянских восстаний, не учитывая того, что восстания эти терпели поражение именно из-за политической незрелости, неорганизованности, стихийности крестьянских масс. Крестьянство может победить своих вековых угнетателей в тесном союзе и под руководством рабочего класса – самого передового, организованного и до конца последовательного борца против угнетения. Но именно исторической роли пролетариата, как союзника и руководителя крестьянства, Толстой не видит и не признает. Он утверждает, что достижение «кооперации, коммунизма, общественности» возможно только путем следования людей «побуждению сердца, совести, разума, веры» (Д, 14 февраля 1891 г.), закрывая глаза на то, что сами по себе добрые побуждения, не подкрепленные борьбой с угнетателями, никогда не приводили народ к победе. Он не видит абсолютной утопичности своих упований на нравственное перевоспитание людей в паразитическом обществе, раздираемом классовыми противоречиями, органически порождающем эгоизм, злобу, зависть, в обществе, где человек человеку – волк.

В рассуждениях Толстого о средствах достижения справедливого социального строя глубоко ощутимы политическая наивность, слабость и ошибочность его «рецептов спасения человечества». Толстой, как указал Ленин, обнаруживает здесь «такое непонимание причин кризиса и средств выхода из кризиса, надвигавшегося на Россию, которое свойственно только патриархальному, наивному крестьянину, а не европейски-образованному писателю».30

Но наряду с этим мы встречаем в Дневниках Толстого глубокое, искреннее осуждение эксплуататорского строя, гневный протест против всех видов порабощения народа, ощущение неизбежности классовых схваток между угнетенными и угнетателями. Так, например, 13 сентября 1891 г. Толстой записывает в Дневнике: «Неужели люди, теперь живущие на шее других, не поймут сами, что этого не должно, и не слезут добровольно, а дождутся того, что их скинут и раздавят».

Резко осуждая самодержавие за его зверскую расправу с восстающим народом, Толстой отмечает в Дневнике: «Мучительно тяжелое впечатление произвел поезд администрации и войск, ехавших для усмирения» (15 сентября 1892 г.).

В другой раз, в связи с нелепым распоряжением властей привести к присяге детей, Толстой записывает: «Велено присягать 12-летним. Неужели они думают связать этим детей? Разве не очевидно это самое требование показывает их вину и сознание ее. Хотят удержать и спасти тонущее самодержавие и посылают на выручку ему православие, но самодержавие утопит православие и само потонет еще скорее» (30 октября 1894 г.).

Таких записей в Дневнике немало. Они показывают, насколько был силен в Толстом горячий, страстный протест против угнетения народа, как остро, «по-мужицки», реагировал он на все виды господского насилия.

Вступая в непримиримое противоречие с аскетическими догматами своего религиозно-нравственного учения, Толстой утверждал необходимость активного вмешательства человека в дело жизни.

«Смотрел, подходя к Овсянникову, на прелестный солнечный закат, – записывает он в Дневнике 14 июня 1894 г. – В нагроможденных облаках просвет, и там, как красный неправильный угол, солнце. Всё это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

III

Исключительный интерес представляют дневниковые записи 1891–1894 гг., относящиеся к художественному творчеству писателя.

На первом месте среди замыслов художественных произведений, волнующих в этот период Толстого, стоит замысел большого социально-обличительного романа, который дал бы возможность показать жизнь в ее наиболее существенных противоречиях и объединил бы многие из задуманных и начатых писателем вещей.

«Как бы хорошо, – записывает Толстой в Дневнике 25 января 1891 г., – писать роман de longue haleine, освещая его теперешним взглядом на вещи. И подумал, что я бы мог соединить в нем все свои замыслы, о неисполнении которых я жалею, все, за исключением Александра I и солдата: и разбойника, и Коневскую, и отца Сергия, и даже переселенцев и Крейцерову Сонату, воспитание. И Миташу, и записки сумасшедшего, и нигилистов».

Размышляя над этим будущим большим произведением, Толстой в Дневнике запечатлевает его «смысл», то есть те основы, на которых оно могло быть создано. «Да, начать теперь и написать роман имело бы такой смысл. Первые, прежние мои романы были бессознательное творчество. С «Анны Карениной», кажется больше 10 лет, я расчленял, разделял, анализировал; теперь я знаю что что и могу всё смешать опять и работать в этом смешанном» (запись 26 января 1891 г.).

Роман «Воскресение», который писатель обдумывал в этот период, и стал в конце 90-х годов воплощением его грандиозного замысла. Русская жизнь последней трети XIX века изображена в романе не только во всей ее сложности и многогранности, но и с новых идейных и эстетических позиций. Все лица и события освещены в нем новым «взглядом на вещи» – взглядом, соответствующим чаяниям, настроениям, интересам обездоленного крестьянства.

Работу над «Воскресением», начатую в конце 1889 г., Толстой в 1891–1894 гг. не продолжал, но мысль о романе не оставляла его. Так, 22 мая 1891 г. он отмечает в Дневнике, что получил от прокурора Тульского окружного суда Н. В. Давыдова «очень хорошее дело для Коневского рассказа». Запись от 10 июня 1891 г. содержит план одной из будущих сцен романа («играют в горелки с Катюшей и за кустом целуются») и определяет его композиционные контуры («Первая часть – поэзия материальной любви, вторая – поэзия, красота настоящей»).

Большой интерес представляют и записи в Дневнике, раскрывающие историю замысла и создания «Отца Сергия» (см. записи от 10 и 13 июня, 22 июля, 25 сентября, 6 ноября 1891 г. и др.) и вновь задуманных в 1891–1894 гг. художественных произведений. Важнейшим из них является рассказ «Кто прав?», посвященный изображению контраста между безысходной нуждой крестьянства и паразитическим существованием помещиков и сановников в дни голода. Этот рассказ, содержащий замечательные по своей яркости и правдивости картины барской и народной жизни, остался, к сожалению, неоконченным.

Неоконченной осталась и повесть «Мать», начатая Толстым в апреле 1891 г. и посвященная, судя по сохранившимся отрывкам, проблемам воспитания детей в барских семьях. Упоминается в Дневнике и замысел «повести, в которой выставить

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

бы двух человек: одного – распутного, запутавшегося, павшего до презрения только от доброты, другого – внешне чистого, почтенного, уважаемого от холодности, не любви» (запись 9 февраля 1894 г.). Этот замысел впоследствии Толстой стремился осуществить в драме «Живой труп».

IV

Записи Толстого об искусстве, занесенные в Дневники 1891–1894 гг., имеют большое значение для характеристики эстетических взглядов писателя. Пережитый на рубеже 80-х годов идейный перелом привел Толстого к новому осмыслению роли искусства в современном ему обществе. Первой его реакцией во время резких «расчетов с самим собой» было отречение от собственного художественного наследия и полное отрицание современного искусства как ненужного и даже вредного для народа. «Пока я не жил своею жизнью, а чужая жизнь несла меня на своих волнах, – писал Толстой в «Исповеди» – ...отражения жизни всякого рода в поэзии и искусствах доставляли мне радость. Мне весело было смотреть на жизнь в это зеркальце искусства; но когда я стал отыскивать смысл жизни, когда я почувствовал необходимость самому жить, зеркальце это стало мне или не нужно, излишне и смешно, или мучительно».32 Переосмысливая под этим углом зрения свою почти тридцатилетнюю художественную деятельность, Толстой пришел к выводу, что в ней «не было ничего высокого» и что вся теория искусств, которой он служил, была – на деле – «большой, огромный соблазн, то есть обман, скрывающий от людей благо и вводящий их в зло».33

Но Толстой был слишком большим художником и глубоким мыслителем, чтобы долго оставаться на этой грубо упрощенной, ошибочной позиции. Отрекшись сгоряча от искусства, он продолжил свои глубокие поиски его смысла и значения и вскоре понял, что он, по народной пословице, «осердясь на блох, и шубу в печь», то есть что, справедливо отвергнув развращенное «господское» искусство, он напрасно отверг искусство в целом. «Когда я остыл немного, – признался он в 1882 г., – я убедился, что... в этой материально бесполезной деятельности так называемого искусства... есть и полезное, хотя и не материально, то есть добро».34

Поняв это, Толстой с присущим ему бесстрашием начал поиски тех признаков и критериев, которые отделяют подлинное, нужное людям искусство от того, которое действительно является забавой для сытых. Так возникли замыслы статей об искусстве, которые занимали Толстого на протяжении пятнадцати лет и, видоизменяясь, впоследствии выросли в трактат «Что такое искусство?».

К 1891 г. относится работа над оставшимися не законченными статьями «Наука и искусство» (1889–1891) и «О науке и искусстве» (1891), которые Толстой пишет, пересматривая свои прежние статьи на эту тему («Письмо к издателю «Художественного журнала» Н. А. Александрову 1882 г., статья «Об искусстве» 1889 г., статья «О том, что есть и что не есть искусство, и о том, когда искусство есть дело важное и когда оно есть дело пустое» 1889–1890 гг., отрывок «Об искусстве» 1889 г.).

Большие затруднения, которые испытывал Толстой, формулируя новую теорию искусства, объяснялись глубокими противоречиями его мировоззрения. Страстное обличение и отрицание «господского» искусства с точки зрения народных, точнее крестьянских, нужд сочеталось у него с религиозно-нравственными требованиями к искусству, а требования эти не создавали базы для правильного решения вопроса о подлинно народном искусстве.

Действительно, народу не нужно пустое, бессмысленное искусство, единственным признаком которого является его «материальная бесполезность». Ему не нужно пошлое, безидейное и к тому же недоступное искусство пресыщенных, развращенных господ. Но какое же искусство ему нужно? Где критерии полезного и необходимого людям искусства? Каковы признаки подлинно народного искусства? Какие произведения прошлого и современного искусства отвечают требованиям нужного народу искусства?

На все эти вопросы Толстой не смог дать правильного ответа. Он приходил к выводу, что искусство должно руководиться «религиозным сознанием своего времени» и проповедовать любовь к ближнему. Он объявлял первейшим критерием искусства абстрактное понятие добра, придавая ему внеисторический, вечный и откровенно религиозный смысл. И вполне понятно, что, как он ни бился, он не смог на этих противоречивых и ошибочных путях создать новую стройную теорию искусства.

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Постоянные, все возрастающие трудности писателя в его работе над статьями об искусстве, его неудовлетворенность своими выводами, как и противоречивость самих суждений, можно проследить по его дневникам. Вот некоторые из записей, относящихся к январю 1891 г.

5 января: «Вечером начал было писать об искусстве, но не запутался, а слишком глубоко запахал. Попробую еще».

6 января: «Писал об искусстве. Остановился. Сил мало».

15 января: «Много думал об искусстве. В мыслях подвинулось, но не на бумаге».

25 января: «Два раза брался за науку и искусство и всё перемарал, вновь написал и опять перемарал, и не могу сказать, чтобы подвинулся».

В феврале Толстой снова берется за эту тему, но трудности не уменьшаются, а возрастают. И он записывает в Дневнике: «Мало» подвинулся... Нет энергии» (запись 11 февраля). Дело не подвигается, повидимому, и в последующие недели, и 24 февраля Толстой отмечает в Дневнике: «Бросил писать о науке и искусстве...»

В конце марта он сообщает Н. Н. Страхову: «Свою статью о науке и искусстве я опять отложил – она меня отвлекала от другого более, по моему мнению, важного дела».35 (Этим «более важным» делом Толстой считал трактат «Царство божие внутри вас».) Но стремление сформулировать теорию искусства все же не покидало Толстого, и он на протяжении последующих лет заносит в Дневник все новые и новые записи на эту тему.

Основное и главное, что все более «уясняется» писателю в этот период, это мысль о паразитическом характере «господского» искусства, чуждого и ненужного народу.

22 мая 1891 г. Толстой записывает в Дневнике: «К художественному: Я не то что ем или пью, а я занимаюсь искусством, играю на фортепьяно, рисую, пишу, читаю, учусь, а тут приходят бедные, оборванные, погорелые, вдовы, сироты, и нельзя в их присутствии продолжать, – совестно. Что их нелегкая носит, держались бы своего места, – не мешали. Такое явление среди еды, lawn-tennis36 и занятий искусством и наукой доказывает больше всяких рассуждений».

Размышляя далее на эту тему, Толстой приходит к еще более резким выводам. Искусство в эксплуататорском обществе, утверждает он, не только никчемно и бесполезно – оно вредно, поскольку покоится на порабощении и ограблении народа (см. запись 6 ноября 1891 г.).

Это утверждение закономерно приводит Толстого снова к выводу о ненужности современного искусства, и в статье «Наука и искусство» он так и пишет: «Так как наука и искусство приносят больше вреда, чем пользы, то гораздо бы лучше было, если бы их совсем не было».37

Но ведь эта мысль неверна; она противоречит выводу, к которому уже пришел Толстой: «Как бы люди ни злоупотребляли в нашей жизни важным значением наук и искусств, под видом наук и искусств делая пустые и даже вредные дела, нельзя отвергать наук и искусств, составляющих всю силу и значение человеческой жизни».38 Где же выход? В чем же сущность истинной науки, истинного искусства?

Ответа на эти волнующие его вопросы об искусстве Толстой неутомимо ищет и в последующие годы, о чем свидетельствуют его Дневники, письма и особенно многолетняя работа над статьями об искусстве и трактатом «Что такое искусство?», законченным лишь в 1898 г.

V

Личная жизнь писателя идет в эти годы в глубоком разладе с семьей. «Барские» условия жизни, отвергнутые Толстым еще в годы его идейного перелома, становятся для него сейчас, перед лицом страданий голодающего народа, совершенно невыносимыми.

Не желая огорчить своих близких, он не решается уйти из дома, хотя мысль об этом все чаще посещает его. Но и примириться с пустой, эгоистической «господской» жизнью он не может. 5 марта 1891 г. он заносит в Дневник: «Тяжела дурная барская

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru жизнь, в которой я участвую». 24 марта он снова пишет: «Ненужная, чуждая мне обстановка лишает меня того, что составляет смысл и красоту жизни». Об этом же он записывает и 27 июня; «Грустно, гадко на нашу жизнь, стыдно. Кругом голодные, дикие, а мы... стыдно, виноват мучительно». В дальнейшем эти мысли становятся лейтмотивом множества дневниковых записей Толстого.

Тяжелые разногласия с семьей вызвало намерение Толстого отказаться от имения и от прав на издание своих сочинений. Убедившись, что собственность является коренной причиной социального зла, Толстой решил отречься от всех прав на свое имущество и произведения. Однако это намерение встретило упорное сопротивление со стороны близких. Многократные попытки Толстого добиться добровольного согласия родных на этот важный для него акт ни к чему не приводили.

В 1891 г. у близких Толстого созрела мысль освободить его от собственности путем раздела имения между членами семьи. Такое решение не только не являлось полным осуществлением намерения Толстого, но было серьезным отступлением от провозглашенного им принципа. Однако, не желая осложнять свои отношения с семьей, он решился на этот раздел (см. запись 18 апреля 1891 г.). Переговоры о разделе порождают разногласия среди детей Толстого, и это в свою очередь также тяжело отзывается на нем. «Ужасно, – заносит он в Дневник 5 июля 1892г. – Не могу писать... Грустно, грустно, тяжело, мучительно».

Лишь 7 июля 1892 г. состоялось окончательное оформление раздельного акта, и Толстой перестал быть владельцем своего имения.

Еще более тяжелые страдания доставляют Толстому раздоры в семье, связанные с его намерением отказаться от прав собственности на свои литературные произведения. Записи об этом проходят красной нитью через все Дневники 1891 г. «Не понимает она, – записывает Толстой в Дневнике 14 июля 1891 г. о жене, – и не понимают дети, расходуя деньги, что каждый рубль, проживаемый ими и наживаемый книгами, есть страдание, позор мой».

Тяжело Толстому не только от того, что его неопределенное и противоречивое положение порождает по его адресу многочисленные нарекания и упреки, но прежде всего потому, что эта кажущаяся непоследовательность ослабляет силу его обличений собственников и эксплуататоров. «Позор пускай, – пишет он в Дневнике 14 июля 1891 г., – но за что ослабление того действия, которое могла бы иметь проповедь истины».

В последующие месяцы Толстой со все возрастающей настойчивостью добивается своего и, наконец, одерживает частичную победу. 18 сентября 1891 г. в Дневнике записано: «Соня вернулась (из Москвы. – А. Ш.) хорошо. Я мучился ее молчанием о письме; но оказалось, что она согласна. Письмо 16 послал». Этим письмом, посланным 16 сентября 1891 г. в редакции и вскоре напечатанным в ряде газет, Толстой предоставил «всем желающим право безвозмездно издавать в России и за границей, по-русски и в переводах, а равно и ставить на сценах» все свои произведения, которые написаны с 1881 г., а также «могущие впоследствии, то есть после нынешнего дня, появиться сочинения». ³⁹ Это заявление также не осуществило намерений Толстого полностью, ибо за семьей сохранялось право собственности на его произведения, написанные до 1881 г., однако и частичный отказ от авторских прав претворил в жизнь одно из заветнейших желаний писателя и в этом смысле имел для Толстого огромное значение.

В Дневниках 1891–1894 гг. нашли отражение и переживания Толстого, связанные с преследованиями его со стороны царских властей и цензуры. Эти преследования выражались в запрещении произведений Толстого (например, «Крейцеровой сонаты», «Писем о голоде» и др.), также в прямой полицейской слежке, которая была установлена за писателем во время его пребывания в Рязанской губернии и в Москве.

Злобные нападки на Толстого со стороны монархических «Московских ведомостей» чуть не стоили ему свободы. Провокационно перепечатав из английских газет отрывок из запрещенных в России «Писем о голоде», черносотенная газета снабдила его следующим комментарием-доносом:

«Письма графа Толстого... являются открытою пропагандой к ниспровержению всего существующего во всем мире социального и экономического строя. Пропаганда графа есть пропаганда самого крайнего, самого разнузданного социализма, перед которым

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
бледнеет даже наша подпольная пропаганда».40

Мракобесы всех мастей обрушились на Толстого с грязными нападками. Правительственные сатрапы во главе с министром внутренних дел Д. А. Толстым предложили пожизненно заточить писателя в Суздальский монастырь. И только мировая известность Толстого и страх самодержавия перед общественным мнением внутри страны и за границей спасли великого художника от тяжелых репрессий.

Толстой стойко переносил все гнусные выпады, которые делала по его адресу казенная печать. О своем отношении к возможным репрессиям со стороны самодержавия он писал в Дневнике:

«Представлял себе, как прокурор или жандарм будет требовать от меня подписки не писать ничего подобного, говоря, что у меня на это высочайшее повеление. Не может быть высочайшее, потому что у меня высочайшее – защищать братьев своих и обличать их гонителей. Есть только два средства заставить замолчать меня: или то, чтобы перестать делать то, что я обличаю, или убить меня, или запереть на век; действительно только первое, и потому скажите тем, кто вас послал, чтобы они перестали делать то, что делают» (запись 23 августа 1893 г.).

И действительно, не взирая ни на какие угрозы и преследования, Толстой продолжал в эти годы и своей общественной деятельности, и в произведениях обличать экономические и политические порядки самодержавной России, вскрывать «всю глубину противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс»,41 продолжал мужественно защищать трудовой народ.

А. И. Шифман.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМУ ТОМУ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз.

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения – типа «к-ый», вместо «который» – раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. – т[ак] к[ак]; б. – б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записей Толстого, их лаконичный, условный стиль.

Описки не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках [?] .

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1, 2, 3 и т. д. неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске. На месте вымаранного, но не поддающегося прочтению, отмечается количество вымаранных слов или строк.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом, с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорок); 2) в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или неточности авторской даты, ставится редакторская дата (число дня и месяц) в прямых скобках, курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

На месте слов, не подлежащих воспроизведению в печати, ставится многоточие (четыре точки).

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы, петитом, без скобок и с оговоркой).

Переводы иностранных слов и выражений в тексте Толстого, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

Слова, написанные рукой не Толстого, воспроизводятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В комментариях приняты следующие сокращения:

Б, III – П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой», т. III – 1-е изд., Берлин (Ладыжников), 1921; 2-е изд., Госиздат, М. 1922.

ГМТ – Рукописный отдел Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ, I, II – «Дневники С. А. Толстой»: I – 1860–1891, изд. Сабашниковых, М. 1928; II – 1891–1897, изд. Сабашниковых, М. 1929.

Дневник, 1892 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ЕСТ – «Ежедневник» С. А. Толстой (рукопись).

«Летописи ГЛМ», 2 – «Летописи Государственного Литературного музея», кн. 2-я,
«Л. Н. Толстой», М. 1938.

ПСТ – С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому, 1862–1910», изд. «Academia», М.
1936.

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского
музея, СПб. 1911.

ПТТ – «Письма Толстого и к Толстому. Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И.
Ленина», Гиз, 1928.

ТЕ – «Толстовский ежегодник».

ТТ, I – «Толстой и о Толстом. Новые материалы», вып. I, М. 1924.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ФОТОТИПИЯ с картины И. Е. Репина «Толстой за работой в кабинете под сводами».
Между XXIV и I стр.

Автотипия страницы Дневника Л. Н. Толстого 1891 г. Между 44 и 45 стр.

1

Зачеркнуто: Давящие нас при дурной предшествующей жизни

2

Зачеркнуто: Лошадь

3

Зач.: почти даже

4

[как бы притягиваются,]

5

Зачеркнуто: не любить его друзей

6

В рукописи по описке: 6

7

[устойчивого]

8

Зачеркнуто: Не было бы и подразделения этого, если бы и та и другая – не
обособлялись, не считали себя непогрешимой – (не вышло)

9

[где покоятся нерожденные,]

10

[ощущение]

11

Зачеркнуто: материально

12

Слово Кусакова в рукописи вымарано.

13

Зач.: и то, чего мы боимся, это пугало, в к. нет ничего ни вредного, ни страшного.

14

Зач.: и избавиться от того, что пугает нас

15

Зачеркнуто: стоя на кругу всё шла бы к своему корыту, подвешанному на аршине перед ней.

16

Исправлено из: бежала и далее зач.: вперед, всё надеясь придти домой, и для этого бежала бы, а та тяжесть, в которую она запряжена была

17

[я понимаю, что хочу сказать.]

18

[как мещанин в дворянстве осуществляет религию, сам того не зная.]

19

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 301.

20

«История ВКП(б). Краткий курс», стр. 6.

21

См. т. 62.

22

Запись 25 июня 1891 г.

23

Т. 66.

24

Т. 66.

25

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

26

М. Горький, История русской литературы, ГИХЛ, М. 1939, стр. 296.

27

«Письма о голоде» – «Лев Толстой и голод», Нижний-Новгород, 1912, стр. 58.

28

Там же, стр. 56.

29

В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 66–67.

30

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 295.

31

большого дыхания,

32

Л. Н. Толстой, «Исповедь», изд. «Посредник», 1911, стр. 20.

33

Т. 30, стр. 211.

34

Там же.

35

«Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», Спб. 1914, стр. 426.

36

лаун-тенниса

37

Т. 30, стр. 236.

38

Там же, стр. 478.

39

Т. 66.

40

Н. Гусев, «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого», М. – Л. 1936, стр. 462.

41 В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 180.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!